

## ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ С РАЗЛИЧНОЙ УСТАНОВКОЙ К УЧАСТИЮ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

.....

**М.В. Верстова, Е.В. Улько<sup>1</sup>**

Область социально-правовых отношений в современном российском обществе претерпевает существенные изменения. Российскому гражданину приходится сталкиваться с новыми ситуациями, подчиняющимися правовому регулированию. При этом возникает необходимость ориентировки в новых и неопределенных для него обстоятельствах, чтобы не только приспособиваться в социальной реальности, но и стремиться к ее преобразованию. Одна из таких неизвестных ранее правовых ситуаций, ставшая реальностью нашего общества, – ситуация принятия решения об участии в суде присяжных заседателей – привлекла наше внимание. Поведение человека в правовой ситуации во многом определяется его интерпретацией возникшей перед ним социально-правовой проблемы [24]. Общий исследовательский вопрос можно сформулировать следующим образом: есть ли отличия в правовом сознании тех, кто соглашается, и тех, кто не соглашается выполнять роль присяжного.

Под правовым сознанием личности мы понимаем совокупность знаний, представлений о праве, его оценок и чувств по отношению к нему, а также сценариев поведения в правовой сфере [19]. Особый интерес представляет выделение специфического вида обыденного правового сознания [5; 13], в котором знание права замещается бытовыми представлениями. Ряд авторов [8; 11; 22] отмечают, что рассмотрение правового сознания через исследование правовых представлений личности может стать психологической интерпретацией данного понятия. Кроме того, нами использовалась трехкомпонентная функ-

---

<sup>1</sup> Верстова Марина Викторовна – преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: vadimarin@inbox.ru.

Улько Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: elulko@gmail.com.

циональная модель правового сознания, включающая когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты [13; 14; 25; 27].

Мы сосредоточили внимание на сравнении трех иерархически соотносящихся уровней правового сознания:

- 1) установки к (не)участию в суде присяжных заседателей с выделением когнитивного (характер представлений об институте суда присяжных), эмоционально-оценочного (отношение к ситуации) и поведенческого компонентов;
- 2) общие социально-правовые представления (о законности, правопорядке, власти, справедливости) и отношения к правовому устройству общества;
- 3) смысложизненные и ценностные ориентации (лично-профессиональные, межличностные, морально-нравственные и этические).

Изучаемые уровни правового сознания, пропущенные через личный опыт субъекта, способны вызвать к себе определенное отношение личности, стать значимыми и выступить как ценности для личности. Осуществляясь посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, регулятивная функция правового сознания объединяет в себе источники правовой активности, что позволяет определить роль правового сознания как внутреннего, личностного механизма регулирования поведения людей в юридических ситуациях [3; 4]. Ценностные образования и установки в структуре правового сознания личности [3; 4; 28] обеспечивают субъективное принятие и реализацию определенного поведения человека. Ряд авторов отмечали отказ, отстраненность, нежелание людей принимать участие в правовой жизни общества, быть в союзе с властью [1; 2; 6; 8; 9; 10; 16; 23].

Эмпирической базой исследования выступили 182 жителя (60 мужчин и 122 женщины) Краснодарского края в возрасте от 25 до 65 лет, которые в соответствии с действующим законодательством могут исполнять обязанности присяжных заседателей.

Исследование проводилось в три этапа. На *первом этапе* мы изучали установку личности к конкретной ситуации предложения участвовать в суде присяжных. Для этого авторами была разработана анкета, состоящая из девяти вопросов, относящихся к когнитивному, эмоционально-оценочному и поведенческому компонентам установки. В когнитивном компоненте мы выделяли следующие составляющие: знания, представления респондента о суде присяжных как социальном институте, понимание его роли в обществе, понимание своей позиции и возможностей в качестве присяжного; в эмоциональном – определяли отношение респондента к суду присяжных, к ситуации предложения участвовать в суде и своей позиции в нем; в поведенческом – фиксировали позицию согласия или отказа участия в суде присяжных.

На основе готовности участия (поведенческий компонент установки) нами были сформированы группы испытуемых: согласившихся и отказавшихся.

Далее рассматривалась специфика когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов установки испытуемых в выделенных группах на основе результатов контент-анализа ответов респондентов. В итоге были получены группы испытуемых с различным характером установки к участию в суде присяжных.

На *втором этапе* исследования мы изучали характер широких социально-правовых представлений испытуемых (представления о правовом устройстве общества в аспектах: законность, правопорядок, справедливость, власть) и их отношение к отдельным элементам правовой реальности, к конкретным правовым ситуациям.

Правовые представления личности исследовали с помощью методов анкетирования, неоконченных предложений, семантического дифференциала с последующим применением контент-анализа. За основу анкеты мы взяли разработанную М.А. Гайнером [7] анкету для изучения правового сознания старшеклассников и модифицировали ее к нашим испытуемым (от 25 до 65 лет). Анкета включала общие сведения о респонденте (пол, возраст, образование, профессия) и три раздела, соотносимые с трехкомпонентной моделью правового сознания. В первый раздел вошли вопросы, касающиеся правовой информированности, понимания правового устройства общества, роли правовых институтов и власти, представление о факторах, влияющих на формирование и развитие правового сознания; во второй раздел – оценочные суждения и отношение к ряду элементов правового устройства общества; в третий – готовность испытуемых вести себя определенным образом в различных правовых ситуациях. Модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса [20] позволил рассмотреть понимание и отношение испытуемых к понятиям «закон», «справедливость», к правовым институтам и людям, работающим в этой сфере.

Методика семантического дифференциала широко применяется в исследованиях семантической структуры сознания [18; 26]. Факторы СД характеризуют эмоционально-оценочное отношение испытуемого к изучаемым явлениям. Объектами оценивания в работе стали понятия «закон», «власть», отражающие систему правового регулирования; «справедливость», «правда» представили систему нравственного регулирования.

Далее мы выявляли особенности полученных данных у испытуемых с различным характером установки к участию в суде присяжных.

На третьем этапе в группах изучались смысложизненные, ценностные ориентации личности. Использовались методики: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [15], позволяющий оценить цели в жизни, насыщенность жизни, самореализацию, локусы контроля; «Ценностные ориентации» М. Рокича [29]; ОТеЦ –2 (опросник терминальных ценностей) И.Г. Сенина [21] для оценки выраженности терминальных ценностей и направленности в различных сферах жизни человека.

Полученные данные были обобщены и представлены в виде описания групп испытуемых с различной установкой к участию в суде присяжных, включая характер их широких социально-правовых представлений, оценочных суждений и специфику смысложизненных и ценностных ориентаций.

### **Установки к участию в суде присяжных**

В ходе обработки данных анкеты методом контент-анализа были сформулированы ключевые понятия (категории) и проанализированы содержательные характеристики когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов установки личности к участию в суде присяжных. Количественные данные о частоте и объеме упоминаний категорий подверглись статистической обработке. Для анализа были сформированы следующие категории в компонентах установки:

**А** – готовность к действию в ситуации (поведенческий компонент установки): потенциальная готовность личности участвовать в суде присяжных, отсутствие готовности к участию.

**В** – знания и представления о суде присяжных и своей позиции в данной ситуации (когнитивный компонент): степень осознания роли и функций суда присяжных в обществе; вера/неверие в возможность эффективности выполнения судом присяжных своих функций; представление о характере своего возможного участия в качестве присяжного заседателя.

**С** – характер эмоционально-оценочной реакции, отношения испытуемого к данной правовой ситуации: эмоциональная окраска – положительная, отрицательная, нейтральная; степень интенсивности переживаний – слабая, умеренная, сильная; характер переживаемых эмоций – интерес, гордость, радость, настороженность и т.п.

На основании ответов на вопрос о готовности участвовать в суде присяжных (поведенческий компонент) выборка была поделена на группы *согласившихся* (56%) и *отказавшихся* (44%). Дадим краткое описание этих групп по специфике когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов установки.

Группа *согласившихся* – 42% с высшим образованием, 36% неоконченное высшее и 22% среднее, 36% мужчин, 64% женщин. В представлении о существовании института суда присяжных отличаются верой в возможность эффективного выполнения судом своих функций (85%), осведомлены о характере работы, роли и функциях суда присяжных в обществе (85%). Свое участие в суде связывают с восстановлением справедливости в обществе (27%). При описании конкретной ситуации и роли суда присяжных характерно обращение к более широким социально-правовым представлениям (16%), к получению новых знаний и впечатлений (36%). Эмоциональное отношение к ситуации характеризуется достаточно высокой степенью интенсивности, преобладает позитив-

ное отношение. Наиболее часто отмечаются эмоции радости (44%), гордости, чувство ответственности (23%) и интереса (34%).

В группе *отказавшихся* преобладают испытуемые с высшим образованием (63%), 29% мужчин, 71% женщин. В представлении о существовании суда присяжных группа неоднородна во мнении: у большинства отсутствует осведомленность (56%), осведомлены о характере работы суда присяжных в обществе 43%. В группе отсутствует вера в справедливость суда присяжных (90%). В представлении о характере своего возможного участия в качестве присяжного заседателя испытуемые отмечают недостаточность своей компетентности в правовой сфере (36%), участие в суде для них – «пустая трата времени» (34%). Эмоциональное отношение имеет отрицательный (69%) либо нейтральный фон (28%), характер переживаемых эмоций – раздражение, недовольство, сомнение.

Таким образом, выявлены некоторые общие различия в представлении и отношении к ситуации участия в суде присяжных у испытуемых выделенных нами групп. В когнитивном компоненте основные различия касаются представлений о роли и возможностях суда присяжных как социального института, собственной позиции в данной конкретной правовой ситуации. В эмоциональном компоненте различия связаны с эмоциональной окраской восприятия ситуации, переживанием испытуемым морального удовлетворения или неудовлетворения в ситуации.

### **Установки к конкретной правовой ситуации (участие в суде присяжных)**

Установлено, что группы согласившихся и отказавшихся неоднородны и за готовностью к одинаковому виду поведения в ситуации предложения участвовать в суде присяжных лежат некоторые различия в характере представлений о данной ситуации и отношения к ней.

Анализ данных, полученных в результате анкеты и уточненных в беседе, позволил сформировать группы испытуемых с различным видом установки к участию в суде присяжных. По совокупной характеристике правовых представлений применительно к конкретной ситуации, группы получили условные названия: «борцы за справедливость», «социальные активисты», «познаватели», «нигилисты», «деловые», «эмоционально-тревожные». В табл. 1 представлены типичные ответы испытуемых в группах, отнесенные к компонентам установки.

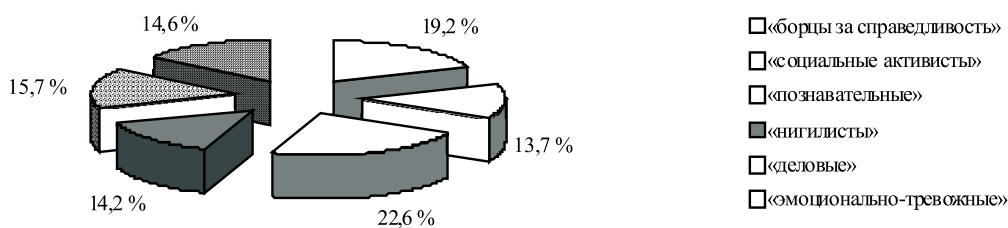
Количественное распределение испытуемых по выделенным группам представлено на рисунке.

Первая группа – «борцы за справедливость» (19%). Средний возраст – 42 года (учителя, служащие, торговые работники); образование высшее (65%). В

Таблица 1

Примеры типичных ответов испытуемых в выделенных группах

Компоненты установки	Согласившиеся			Отказавшиеся		
	«Борцы за справедливость»	«Социальные активисты»	«Познаватели»	«Нигилисты»	«Деловые»	«Эмоционально-тревожные»
Когнитивный	«Вынести справедливое решение», «Борьба с негативными явлениями»	«Участвуя в правовой жизни, ощущаю себя нужным»	«Новая роль, которую хорошо бы попробовать на себе»	«У нас в государстве все равно ничего не изменишь», «Не хочу проблем»	«Не хочу менять распорядок дня», «Судьей должен быть профессионал»	«Я эмоциональный человек и болезненно переношу чужие трагедии»
Эмоционально-оценочный	«Чувство патриотизма и удовлетворения», «Гордость»	«Радость, счастье за доверие, возлагаемое обществом»	«С удовольствием пошла бы», «Это смогло бы оживить образ жизни»	«Раздражение, недовольство», «Чувство напряженности»	«Очень ответственно», «Не обрадовался, лишняя нагрузка»	«Страх, шок», «Панику, волнение», «Не уверена в себе»



Группы испытуемых с различной установкой к участию в суде присяжных заседателей

представлении о существовании института суда присяжных отличаются верой в справедливость суда (92%), осведомленностью (100%), проявляемой в правовой активности. Свое участие в суде связывают с восстановлением справедливости в обществе, вынесением справедливого решения (68%), желанием «правильно» оценить и по возможности изменить происходящее. В отношении конкретной ситуации и своей позиции в ней свойствен положительно-эмоциональный настрой (97%), степень интенсивности переживаний – сильная.

Вторая группа – «*социальные активисты*» (14%). Средний возраст – 49 лет (учителя, медработники, домохозяйки). Осведомлены о характере работы института суда присяжных (100%), по отношению к суду присяжных верят в справедливые решения (96%). В представлении себя в ситуации ориентированы на общественное мнение и признание (74%). Свое участие связывают с общественной жизнью, так как ощущают себя нужными и востребованными в обществе. Отношение к ситуации характеризуется положительными эмоциями, чувством гордости, радости за право на участие в правовой жизни.

Третья группа – «*познаватели*» (23%). Группа оказалась самой молодой – средний возраст 28 лет. В представлении о наличии суда присяжных отличаются неполной осведомленностью (63%), верой в справедливость суда (73%). В представлении о своей позиции по отношению к данной ситуации отличаются направленностью на проявление познавательной активности (расширение кругозора и повышение уровня образованности) в правовой ситуации. Свойственно эмоционально-нейтральное отношение к ситуации (78%). Характер переживаемых эмоций – интерес, радость.

Среди отказавшихся принять участие в суде также выделились три группы.

Первая группа – «*нигилисты*» (14,2%), средний возраст – 38 лет, в основном служащие и торговые работники. Группа неоднородна во мнении о степени осознания роли и функций суда присяжных в обществе, у половины (52%) отсутствует осведомленность. В группе отсутствует вера в справедливость суда (96%). Отмечают формальность роли присяжного и нежелание вовлекаться в ситуацию. Свое отношение к правовой ситуации они определяют как негативное, выражающееся в неверии в суд, закон, в судебную систему. Для позиции своего возможного участия в качестве присяжного заседателя свойственно обращение к широким правовым представлениям (65%), отсутствие компетентного решения (22%). Отношение к правовой ситуации определяется как отрицательно-негативное (96%).

Вторая группа – «*деловые*» (16%). Они менее эмоционально восприняли данное предложение. В группе преобладают работающие мужчины, средний возраст – 34 года, образование высшее. В представлении о существовании суда присяжных отличаются частичной осведомленностью, у 59% из них она отсутствует. Наблюдается неверие в возможность эффективности выполнения судом присяжных своих функций у 86% испытуемых. «Деловые» отмечают, что суд присяжных некомпетентен и решать судьбу человека должен разбирающийся в этом профессионал. Не представляют себя в ситуации, так как это отвлечение от значимых дел «трата времени» (76%). Отличаются эмоционально-нейтральным (66%) и слабо-отрицательным отношением к суду присяжных (31%), степень интенсивности переживаний – слабая, характер переживаемых эмоций – настороженность, недовольство.

Третья группа – «эмоционально-тревожные» (15%). Группа состоит из женщин, которые причину отказа видят в том, что они эмоциональные личности и «слишком чувствительны» к чужому горю, идентифицируя себя с участниками судебного процесса. В представлении о существовании суда группа неоднородна во мнении, у большинства отсутствует осведомленность (57%). Группа не верит в справедливые решения судов (90%). Группе сложно представить себя в ситуации из-за отсутствия компетентного решения. Отказ мотивируется нежеланием нарушать душевный комфорт и внутреннюю уравновешенность, отмечается уменьшение уверенности в своих возможностях, отсутствие своей полезности для общества. Для испытуемых в ситуации значимо обращение к собственному внутреннему миру. Они считают, что суд присяжных некомпетентен и основан на их эмоциях и чувствах. Отличаются проявлением отрицательно-негативной отношением к ситуации (80%), характеризующей эмоциональной впечатлительностью и сензитивностью.

Таким образом, выделенные группы на основе компонентов установки и характера правовых представлений личности различаются: наличием готовности (заинтересованность в предлагаемой ситуации); уровнем выраженности когнитивного и эмоционального компонентов установки, социальной и личностной значимостью в конкретной ситуации; наличием или отсутствием времени и т.д.

### **Особенности общих социально-правовых представлений**

Нами были рассмотрены широкие правовые представления в группах испытуемых в контексте широких правовых отношений (анкета, СД, неоконченные предложения).

Для «борцов», по данным анкеты и анализу результатов применения методики «Неоконченное предложение», характерно чувство личной ответственности за поддержание правопорядка. (53%) допускают, что нарушать закон нельзя, отмечают, что функция суда в нашем государстве – осуществление правосудия, мотив соблюдения закона – защита прав и интересов людей. Группа придает значение обращению в правовые институты как средству восстановления справедливости. Подчинение закону необходимо, так как он един для всех; но 20% допускают нарушение закона, если он неразумен, группе свойственно занимать активную субъектную социально-правовую позицию в правовой сфере. «Борцы» отличаются наибольшим семантическим расстоянием по сравнению с другими группами между понятиями «справедливость» и «власть». Для них характерно эмоционально положительное восприятие справедливости и отрицательное власти. Власть субъективно связывается с такими шкалами, как «грязный», «безобразный», «жестокий» и т.д. Однако, несмотря на такое явное негативное отношение, власть оценивается как более «сильный» и «активный»



объект по сравнению с другими. «Борцы» испытывают сильное возбуждение и готовы активно проявлять себя в правовой сфере.

В ответах «социальных активистов» преобладают негативные оценки деятельности правовых институтов (65%). Мнения по поводу нарушения закона разделились: одни утверждают (41%), что закон можно нарушить в исключительных случаях, другие считают, что нельзя, так как он един для всех. С точки зрения группы, законы в государстве не всегда справедливы (70%). Представления о законе соответствуют ценностям, принятым в юриспруденции. Полагают, что подчинение, закону необходимо, но допускают нарушение закона. Для группы характерно видение как положительных, так и отрицательных сторон существующей реальности и в некоторых случаях принятие их. Власть, в отличие от других понятий, воспринимается негативно, но оценивается высоко по факторам «сила» и «активность». Ближе всего в семантическом пространстве «активистов» располагаются такие понятия, как «закон», «правда» и «справедливость». Эти объекты получили высокие оценки по всем трем факторам. В представлении респондентов закон ассоциируется с правосудием и справедливостью, а понятия «закон» и «справедливость» оцениваются выше, чем в других группах. Семантическая дистанция между понятиями «справедливость» и «власть», «правда» и «власть» в 2–2,5 раза больше, чем между понятиями «справедливость» и «закон», «правда» и «закон» соответственно. Таким образом, у «активистов», как и у «борцов», власть дистанцирована от правды и справедливости в отличие от объективного закона.

«Познаватели» полагают, что бывают ситуации, когда нарушение закона может быть оправданно: если закон несправедлив и от этого никто не пострадает (30%). Отмечают, что законы в государстве не всегда справедливы, для достижения «собственной справедливости» их можно нарушать (30%). Суд в обществе призван осуществлять регулирующую функцию и правосудие, но он не всегда это выполняет. Испытуемые испытывают желание оправдать преступление (60%). Результаты исследования не позволяют говорить о положительном отношении к деятельности судов, большинство отмечают низкий уровень авторитета сотрудников правовых институтов (87%). Для данной группы характерна самая маленькая дистанция между понятиями «закон» и «справедливость», «справедливость» и «власть», «правда» и «власть», что свидетельствует о близости в их сознании правовых и моральных категорий. Это может служить одной из причин согласия участвовать в суде присяжных, так как у них отсутствует внутриличностный конфликт, связанный с противопоставлением морали и права.

«Нигилисты», утверждавшие, что они не пойдут в суд присяжных, придают меньшее значение обращению в правоохранительные органы и суд (*«никуда не обращаться, в дальнейшем быть более осторожным»*) как средству восстановления справедливости, чем другие. Они отрицают ценность закона, не

верят, что, подчиняясь закону, можно добиться справедливого устройства общества. Испытуемые характеризуются низким уровнем эмоционального (негативное отношение к правовым институтам, образ сотрудника милиции содержит отрицательные характеристики) и поведенческого компонентов правового сознания (согласились бы купить краденую вещь). «Нигилистам» свойственна тенденция к противопоставлению моральных категорий правовым. По фактору «оценка» справедливость и правда оцениваются положительно, закон и власть – нейтрально. В семантическом пространстве респонденты имеют значительное расстояние между понятиями «закон» и «справедливость», и очень маленькую дистанцию между понятиями «справедливость» и «правда». Для «нигилистов» характерна низкая оценка объекта «закон» по фактору «активность», который воспринимается ими как пассивный, находящийся без движения и т.д.

«Деловые» считают, что наиболее значимо сегодня в обществе знание законов и соблюдение того, что «положено по закону», потому что закон един для всех (41%), но бывает, что законы справедливы, когда это выгодно государству (31%). Степень доверия к работникам института суда, к работникам правоохранительных органов низкая, существующие на сегодняшний день наказания «деловые» считают слишком мягкими, заинтересованы в ужесточении мер наказания (37%). Характерная особенность «деловых» – самая большая из выделенных групп семантическая дистанция между понятиями «закон» и «правда», «правда» и «власть». Закон и власть воспринимаются респондентами как достаточно близкие по смыслу понятия, которые противопоставляются правде. Таким образом, в сознании «деловых» закон и власть далеки от правды. При этом правовые категории оцениваются негативно, а правда – положительно. Правовые объекты и явления вызывают явное желание избегания, удаления. При оценке понятия «власть» респонденты испытывают сильное эмоциональное напряжение. При субъективном восприятии этого конструкта актуализируются такие шкалы, как «тяжелый», «большой», «сильный». Это показатель напряженности, возникающей при столкновении с объектом правовой реальности.

«Эмоционально-тревожные» демонстрируют отрицательное эмоциональное отношение к закону, суду, к работникам правовых институтов, что указывает на низкий уровень выраженности эмоционального компонента правового сознания. Поведенческий аспект правового сознания свидетельствует о готовности следовать правовым нормам и предписаниям, но не во всех ситуациях. В некоторых случаях исследуемые, не веря в возможность справедливого решения и отталкиваясь от собственных моральных внутренних критериев, предпочли бы нарушить закон. «Эмоциональные» относятся к закону нейтрально, но власть в целом оценивают высоко и положительно по всем семантическим факторам. В отличие от всех групп в сознании «эмоциональных» правовые ка-

тегории («закон» и «власть») сильно различаются, испытуемые демонстрируют значительное расхождение этих смыслов (самое большое семантическое расстояние среди выделенных групп между законом и властью. По сравнению со всей выборкой, для «эмоциональных» характерны низкие значения по фактору «активность» при оценке понятия «справедливость». Это может быть связано с неверием в справедливость, некоторой пассивностью или отстраненностью относительно данной моральной категории.

Полученные результаты свидетельствуют о специфике широких социально-правовых представлений в группах испытуемых с различной установкой к участию в суде присяжных.

### Установка к ситуации и смысложизненные ориентации

Исследование позволило выявить особенности смысложизненных ориентаций испытуемых в выделенных группах (табл. 2).

У согласившихся по шкалам «Цели» и «Результат» выявлены различия

Таблица 2

Средние значения теста СЖО по группам установок, балл

Шкала	Группы					
	согласившиеся			отказавшиеся		
	«борцы»	«соц. активисты»	«познавательные»	«нигилисты»	«деловые»	«эмоционально-тревожные»
Цели	↑ 42,4	↓ 35,8	↓ 37,2	↑ 39,1	↑ 39,1	↓ 35,6
Процесс	↑ 35,6	↓ 27,3	↓ 31,3	↓ 29,5	↑ 33,2	↓ 29,7
Результат	↑ 34,8	↓ 29,7	↓ 28,8	↑ 31,8	↑ 31,5	↓ 29,9
Локус контроля – Я	↑ 24,1	↓ 19,7	↑ 21,5	↓ 20,9	↓ 20,8	↓ 20,4
Локус контроля – Ж	↑ 34,3	↓ 27	↔ 30,9	↔ 30,8	↑ 31,6	↓ 27,9
ОЖ	↑ 117,4	↓ 95	↓ 105,1	↓ 105,8	↑ 107,8	↓ 98,8

Примечание. Знаки ↑, ↓ и ↔ – соответственно высокие, низкие, средние значения по методике СЖО.

между «познавателями» и «борцами» ( $p < 0,001^2$ ); по шкалам «Процесс», «ЛК-Я», «ЛК-жизнь» ( $p < 0,05$ ). Выявлены различия между «борцами» и «активистами» по шкалам «Цели», «Процесс», «Результат», «ЛК-жизнь» ( $p < 0,001$ ), по шкале «ЛК-Я» ( $p < 0,05$ ). Наблюдаются различия и между «познавателями» и «активистами» по шкале «Процесс» ( $p < 0,05$ ), по «ЛК-жизнь» ( $p < 0,001$ ). Для «борцов» характерны высокий уровень осмысленности жизни, ориентация на будущее, планирование в соответствии с поставленными целями, проявление

<sup>2</sup> Здесь и далее значимость различий указана по t-критерию Стьюдента.

активности на основе опыта прошлого, настоящего и принятие за этот выбор ответственности. «Познавателям» свойственны осмысленность настоящего, низкие показатели осмысленности прошлого и будущего, неудовлетворенность прошлым, восприятие настоящего как насыщенного интересными событиями, иллюзорность планов и плохое представление будущего. Представители «активистов» отличаются наличием низких показателей осмысленности прошлого, настоящего, будущего, редко ощущают себя хозяевами жизни, чаще поддаются влиянию окружающих.

У *отказавшихся* по шкалам «Цели» и «Результат», «ЛК-жизнь» выявлены различия между «деловыми», «нигилистами», «эмоционально-тревожными» ( $p < 0,05$ ). Для «деловых» характерен высокий уровень осмысленности жизни, способность ставить цели и ориентация на будущее, умение придавать значение осмысленности жизни, они обладают высокой оценкой реализации собственного потенциала, свобода выбора и возможность свободно распоряжаться своей жизнью. Представители группы «нигилистов» отличаются смешанностью типов осмысленности жизни (сочетание низких и высоких показателей по шкалам «Цели», «Процесс», «Результат»), но несмотря на наличие нацеленности на будущее, отличаются неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем, низким уровнем самоопределения и неумением контролировать события своей жизни. «Эмоциональным» соответствует низкий уровень осмысленности жизни, низкая направленность на будущее, отсутствие представления о себе как о хозяине жизни, которую можно контролировать, и низкий уровень самореализации.

Из сказанного следует, что представляющие себя субъектом, «хозяином своей жизни» удовлетворены прошлым и настоящим, и ориентированы на будущее, в конкретной правовой ситуации способны проявлять активность и ответственность за свои действия и решения.

### **Установка к ситуации и ценностные ориентации**

Испытуемые, отличающиеся компонентами установки, характеризуются различиями по терминальным ценностям: различия проявляются в оценке жизненных сфер и терминальных ценностей. Согласившиеся («борцы», «познавательные») оценили терминальные ценности выше, чем отказавшиеся («деловые», «эмоциональные»). Значимы такие терминальные ценности, как сохранение собственной индивидуальности, материальное положение, развитие себя ( $p < 0,05$ ). В ценностях жизненной сферы согласившиеся больше ценят сферу общественной жизни. Большое значение придается семейным связям в группах «борцы», «активисты», «нигилисты» ( $p < 0,05$ ).

Таким образом, в ходе анализа данных правовых представлений личности с различной установкой к конкретной правовой ситуации выявлены различия в смысловых сферах (смысложизненных и ценностных ориентациях).

## Выводы

Люди с разной поведенческой установкой к участию в суде присяжных заседателей отличаются разноуровневыми смысловыми образованиями личности: характером представления и отношения к данной ситуации, общими правовыми представлениями и ценностными ориентациями. Готовность или отсутствие готовности личности к участию в суде присяжных проявляется в особенностях когнитивного (понимание роли суда присяжных в обществе, понимание конкретной правовой ситуации и своей позиции в ней) и эмоционально-оценочного (позитивным/негативным отношением респондента к данной конкретной ситуации) компонентов установок личности.

На основе данных исследования можно сформулировать типичные характеристики личности по отношению к участию в суде присяжных.

### *Согласившиеся принять участие в суде присяжных*

«*Борцы за справедливость*» характеризуются проявлением правовой активности по выбору формы поведения в ситуации. Им свойственны ответственность и положительный эмоциональный настрой в предлагаемой ситуации, они охотно выражают согласие на участие в процессе. Представители этой группы наиболее значимыми критериями считаются знание законов и требование, что все должно быть по закону. Испытуемые высоко ценят себя и относят себя к преобразователю ситуации, связывая свое участие с возможностью восстановления справедливости в обществе. Для них характерно положительное эмоциональное восприятие справедливости и отрицательное власти, но, несмотря на негативное отношение, понятие «власть» оценивается как более «сильный» и «активный» объект по сравнению с другими, таким образом, «*борцы*» испытывают сильное возбуждение и готовы активно проявлять себя в правовой сфере. Испытуемые характеризуются высоким уровнем осмысленности жизни, умением ставить цели и ориентированностью на будущее, им свойственны планирование в соответствии с поставленными целями, проявление активности на основе опыта прошлого, настоящего и принятием ответственности за этот выбор. Они стремятся к реализации себя относительно всех сфер жизнедеятельности, что находит свое подтверждение в ценностных ориентациях.

«*Социальные активисты*» ориентированы на переживаемые собственные эмоции, связанные с ситуацией, отличаются чувством гордости и радости за право участвовать в правовой жизни. Своей активной социальной позицией они реализуют свои потребности в общении и взаимодействии, отмечая уверенность в своих возможностях и наличие своей полезности для общества. Для данной группы характерно видение как положительных, так и отрицательных сторон существующей реальности, в некоторых случаях и принятие их. Власть, в отличие от других понятий, воспринимается негативно, но оце-

нивается высоко факторами «сила» и «активность» в СД; закон ассоциируется с правосудием и справедливостью, но не с властью. Несмотря на желание быть социально активным, представители группы имеют низкие показатели осмысленности прошлого, настоящего и будущего, редко ощущают себя хозяевами жизни, чаще поддаются влиянию окружающих.

«Познаватели» в представлении о своей позиции по отношению к данной ситуации отличаются направленностью на проявление познавательной активности. Им свойственны эмоционально нейтральное отношение к ситуации, умеренная степень интенсивности переживаний, превалирование интереса и радости в переживаемых эмоциях. Основной характеристикой испытуемых по сравнению с другими группами является самая маленькая дистанция между изучаемыми понятиями (законом, справедливостью, властью, правдой), что свидетельствует о близости в сознании испытуемых правовых и моральных категорий. Это может служить одной из причин их согласия участвовать в суде присяжных, так как у них отсутствует внутриличностный конфликт, связанный с противопоставлением морали и права. Испытуемые хорошо осмысливают настоящее, имеют низкие показатели осмысленности прошлого и будущего, прошлым не удовлетворены, но настоящее воспринимают как интересное событиями, а планы на будущее представляют плохо.

#### *Отказавшиеся принять участие в суде присяжных*

Для «нигилистов» характерно проявление негативной установки по выбору формы поведения в ситуации. В группе отсутствует вера в справедливость судебных решений. Позиции «нигилистов» по отношению к данной ситуации свойственно обращение к широким правовым представлениям, скептицизм и неверие в действенность законов и их возможностей. Отношение к правовой ситуации определяется как негативное, степень интенсивности переживаний – сильная, характер переживаемых эмоций – раздражение, недовольство. «Нигилисты» проявляют тенденцию к противопоставлению моральных категорий правовым. В семантическом пространстве респонденты имеют значительное расстояние между понятиями «закон» – «справедливость» и очень маленькую дистанцию между понятиями «справедливость» и «правда», характерной чертой является низкая оценка объекта «закон» по фактору «активность». Закон воспринимается ими как пассивный, застывший, находящийся без движения и т.д. Представители группы отличаются смешанностью типов осмысленности жизни (сочетание низких и высоких показателей по шкалам «Цели», «Процесс», «Результат»), но, несмотря на наличие нацеленности на будущее, отличаются неудовлетворенностью жизнью в настоящем, низким уровнем самоопределения и неумением контролировать события своей жизни.

Для «деловых» характерно проявление концентрации на собственной профессиональной деятельности, в представлении о характере своего участия в

роли присяжного не видят себя в ситуации, так как для них это отвлечение от значимых дел. Отличаются эмоционально нейтральным и слабо-отрицательным отношением к суду, степень интенсивности их переживаний – низкая, характер переживаемых эмоций – настороженность, недовольство. Характерной особенностью испытуемых является самая большая семантическая дистанция между понятиями «закон» и «правда», «правда» и «власть». Закон и власть воспринимаются респондентами как достаточно близкие по смыслу понятия, которые противопоставляются правде, в сознании «деловых» понятия «закон» и «власть» далеки от понятия «правда». При этом правовые категории оцениваются негативно, а правда положительно. Правовые объекты и явления вызывают у «деловых» явное желание избегания, удаления, что служит показателем дискомфорта и напряженности, возникающих при столкновении с объектом правовой реальности. Испытуемым свойствен высокий уровень осмысленности жизни, они умеют ставить цели и ориентироваться на будущее, придавать значение осмысленности жизни, обладают высокой оценкой реализации собственного потенциала, имеют свободу выбора и возможность свободно распоряжаться своей жизнью.

«Эмоционально-тревожным» значимо в ситуации обращение к собственному эмоциональному внутреннему миру. При выборе формы поведения они акцентируют свое внимание и внимание окружающих на переживаемых эмоциях, связанных с правовой ситуацией, отказываются из-за боязни и нежелания нарушить собственный душевный комфорт и внутреннюю уравновешенность. Категорию «закон» воспринимают нейтрально, но «власть» в целом оценивают высоко и положительно по всем семантическим факторам. В отличие от других групп в сознании испытуемых правовые категории («закон» и «власть») между собой сильно различаются, испытуемые демонстрируют значительное расхождение этих смыслов (самое большое семантическое расстояние). Из всей выборки этой группе свойственны низкие значения по фактору «Активность» при оценке понятия «справедливость», что может быть связано с неверием в справедливость, некоторой пассивностью и отстраненностью. Группе соответствует низкий уровень осмысленности жизни, низкий уровень самореализации, низкая направленность на будущее и отсутствие представления о себе как о хозяине жизни, которую можно контролировать.

### **Библиографический список**

1. Абульханова К.А. Личностные особенности детерминанты социальных представлений // Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2005.
2. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и методологический подходы // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Волокитовой. М.: Ин-т психологии РАН, 1997.

3. *Белобородов А.Г.* Образ права в структуре правосознания (психосемантический аспект) // Актуальные проблемы юридической психологии. М.: Юридическая литература, 1998.
4. *Белобородов А.Г.* Образ права как смысловой уровень правового сознания и его особенности у преступников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.
5. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 1997.
6. *Воловикова М.И.* Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5.
7. *Гайнер М.А.* Правосознание подростков. М.: Магистр, 1998.
8. *Голыничик Е.О.* Присяжные заседатели: атрибуция ответственности за преступление // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. 2002. № 1.
9. *Григоренко О.П.* Суд присяжных в культурной традиции России: Дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2003.
10. *Гулевич О.А.* Социальные представления о преступлениях в межличностной и массовой коммуникации // Вопросы психологии. 2001. № 4.
11. *Гулевич О.А.* Теоретический анализ и опыт эмпирического исследования правосознания как совокупности социальных представлений о праве // Мир психологии. 1999. № 3.
12. *Гулевич О.А., Голыничик Е.О.* Правосознание и правовая социализация. М.: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003.
13. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. М.: Юрист, 1996.
14. *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982.
15. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: СМЫСЛ, 1992.
16. *Николаева О.П.* Исследование этнопсихологических различий морально-правовых суждений // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 4.
17. *Николаева О.П.* Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М.: ИГП РАН, 1992.
18. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
19. *Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х.* Правовая психология и преступное поведение: Теория и методология исследования. Красноярск: Издательство Красноярского ун-та, 1988.
20. *Румянцев Г.Г.* Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. Л.: ЛГУ, 1969.
21. *Сенин И.Г.* Опросник терминальных ценностей / НПЦ «Психодиагностика»; Фонд гражданских инициатив «Содействие». Ярославль, 1991.
22. *Славская А.Н.* Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002.
23. *Славская А.Н.* Правовые представления российского общества // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Волокитовой. М.: Институт психологии РАН, 1997.



24. *Улько Е.В.* Субъект интерпретации ситуаций социального взаимодействия. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005.
25. *Чефранов В.А.* Правовое сознание как разновидность социального отражения. Киев: Вища школа, 1976.
26. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: МГУ, 1983
27. *Щегорцов В.А.* Социология правосознания. М.: Мысль, 1981.
28. *Щербакова Н.В.* Проблемы правовой установки. Ярославль: ЯрГУ, 1993.
29. *Rokeach M.* The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press, 1973.